

ВВЕДЕНИЕ

Правила о крупных сделках и сделках с заинтересованностью всегда занимали важное место среди норм корпоративного законодательства, и всегда их применение вызывало вопросы у корпоративных юристов и судей.

Прежде всего сложности порождало уже одно то, что эти правила использовали новые для российского законодательства понятия и категории. А следовательно, не меньшую сложность создавало и то, что правила о крупных сделках и сделках с заинтересованностью были изначально сформулированы как несколько изолированные от других норм корпоративного законодательства. К сожалению, эта особенность сохраняется и сегодня. Поэтому многие из этих правил как прежде, так и сегодня не вполне согласуются с другими нормами корпоративного законодательства.

Проблемы применения норм корпоративного законодательства о крупных сделках и сделках с заинтересованностью выходят за рамки собственно корпоративного законодательства, поскольку эти нормы фактически являются правилами, обязательными как для осуществляющего сделку хозяйственного общества, так и для его контрагента независимо от его статуса. Ведь риск оспаривания таких сделок как недействительных стал риском, на который прежде всего стали обращать внимание и учитывать именно контрагенты хозяйственных обществ.

Возможно поэтому ни одному институту корпоративного права высшие судебные инстанции не уделяли столько особого внимания как крупным сделкам и сделкам с заинтересованностью, специально посвятив разъяснению соответствующих норм несколько обширных и глубоких судебных актов.

К тому же правила корпоративного законодательства о крупных сделках и сделках с заинтересованностью были восприняты и рядом законов об иных видах юридических лиц.

Так в Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях были включены ст. 22, регламентирующая порядок совершения предприятием сделок с заинтересованностью, и ст. 23, устанавливающая правила о крупных сделках. И хотя положения этих статей, а также положения законов о некоторых других юридических лицах

существенно отличаются от правил корпоративного законодательства, они все-таки имеют одну общую основу. Не случайно в п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ № 28 было указано, что содержащиеся в настоящем постановлении разъяснения подлежат применению также при рассмотрении судами дел об оспаривании крупных сделок или сделок с заинтересованностью государственных и муниципальных унитарных предприятий, кооперативов, а также автономных учреждений и иных некоммерческих организаций, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа отношений.

Однако последние законодательные изменения, внесенные в правила о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, совершаемых акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью, столь значительно изменили регулирование соответствующих сделок, что Пленум ВС РФ не стал распространять свои разъяснения этих новых правил на иные юридические лица. Но именно новые правила о таких сделках акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, очевидно, будут определять направления совершенствования законодательства и о других юридических лицах.

Все вместе (новизна правил, их связь с другими корпоративными нормами, возможное влияние на законодательство о других юридических лицах) требует внимательного анализа произошедших изменений в регулировании крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРУПНЫХ СДЕЛОК И СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

Правила о крупных сделках и сделках, в совершении которых имеется заинтересованность (далее — сделки с заинтересованностью), были включены в Закон об АО и Закон об ООО с момента их принятия. Но будучи заимствованными из англо-американского корпоративного права, институты крупных сделок и сделок с заинтересованностью всегда вызвали в доктрине вопросы об их цели и месте в системе российского гражданского законодательства в целом и корпоративного в частности.

1.1. Этапы развития норм о крупных сделках и сделках с заинтересованностью

Первый этап может быть определен как этап включения норм о крупных сделках и сделках с заинтересованностью в российское законодательство без какого-либо серьезного осмысления целей, которые должны были бы быть достигнуты, и задач, которые предполагалось бы решить посредством соответствующего регулирования.

Не случайно комментарии российских юристов этого периода часто сводились к простому пересказу норм законов об АО и ООО, а выводы судебной практики основывались на скорее случайной, чем глубоко продуманной аргументации.

Второй этап был ознаменован принятием Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”». Не останавливаясь на деталях регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью, необходимо отметить, что законодатель, очевидно, постарался более детально регламентировать процедуру получения согласия на совершение таких сделок.

Принятый позже Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнил положения законов об АО и ООО правилами, не допускающими удовлетворения судами требований о признании

недействительными крупных сделок и сделок с заинтересованностью при наличии одного из следующих обстоятельств:

- голосование акционера или участника общества, обратившегося с иском о признании недействительной сделки, решение об одобрении которой принимается общим собранием, не могло повлиять на результаты голосования, хотя бы он и принимал участие в голосовании по этому вопросу;
- не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или акционеру (участнику) общества, обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них;
- к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения данной сделки;
- при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением требований к ней.

Примечательно, что при всех различиях в определении понятий крупных сделок и сделок с заинтересованностью и в регулировании корпоративных процедур совершения этих сделок законодатель по сути рассматривал обе сделки как сделки одного порядка, вводя общее для них условие об обязательном в силу закона получении согласия высших органов общества на их совершение и закрепляя оспоримый характер сделок, совершенных без такого согласия. При этом появившееся в нормах законов об АО и ООО общее для крупных сделок и сделок с заинтересованностью правило, не позволяющее суду удовлетворить требование о признании сделки недействительной, если не доказано, что ее совершение повлекло или может повлечь за собой причинение убытков обществу или его акционеру (участнику), обратившемуся с соответствующим иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них, фактически и указало на общую цель этих норм.

Третий этап, безусловно, связан с реформой ГК РФ, в рамках которой были пересмотрены и правила о недействительности сделок. В связи с этим возник вопрос о соотношении прежних положений законов об АО и ООО и новых норм, сформулированных в ст. 173.1 и п. 1 и 2 ст. 174 ГК РФ.

Необходимые разъяснения были даны в постановлении Пленума ВАС РФ № 28.

Прежде всего было указано, что нормы законов об АО и ООО о крупных сделках и сделках с заинтересованностью «являются специальными»

по отношению к положениям, закрепленным в ст. 173.1 ГК РФ¹, в силу чего правила ст. 173.1 ГК РФ могут применяться лишь к тем сделкам, на совершение которых требуется в силу закона согласие органа юридического лица, но которые не подпадают под действие норм о крупных сделках и о сделках с заинтересованностью.

Кроме того, было отмечено, что даже наличие согласия уполномоченного органа общества на совершение им крупной сделки или сделки с заинтересованностью не препятствует «признанию соответствующей сделки общества, совершенной в ущерб его интересам, недействительной на основании пункта 2 статьи 174 ГК РФ, если будет доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать о явном ущербе для общества либо имели место обстоятельства, которые свидетельствовали о сговоре либо об иных совместных действиях представителя или органа этого общества и другой стороны сделки в ущерб интересам представляемого или интересам общества».

В соответствии с единой концепцией недействительности крупных сделок и сделок с заинтересованностью как сделок, на заключение которых в силу закона требовалось согласие вышестоящего органа общества, в Постановлении Пленума ВАС РФ № 28 давались и общие для правил об этих сделках разъяснения.

Четвертый этап ознаменовался принятием Закона № 343-ФЗ.

1.2. Современная концепция крупных сделок и сделок с заинтересованностью

Строго говоря, Закон № 343-ФЗ не просто внес поправки в нормы законов об АО и ООО о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, а закрепил принципиально новые правила регулирования этих сделок и отказ от единой концепции недействительности крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Нельзя не признать логику установления соответствующего регулирования для каждого вида сделок. Она опирается на принципиальное различие между ними:

- на совершение крупных сделок в силу закона требуется согласие или одобрение общего собрания акционеров (участников)

¹ Согласно ст. 173.1 ГК РФ сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, управомоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия.

или совета директоров (наблюдательного совета) (далее — совет директоров);

- на сделки с заинтересованностью одобрение или согласие собрания акционеров (участников) или совета директоров по закону не требуется, но потребовать такого согласия или одобрения имеют право определенные названные в законе лица.

Сделав этот шаг, законодатель неизбежно должен был сделать и следующий: определить правовые последствия совершения данных сделок с нарушением требований закона.

В соответствии со ст. 78–79 Закона об АО и ст. 46 Закона об ООО на совершение крупных сделок требуется согласие уполномоченного органа управления соответствующего общества. Согласно прямой отсылке к ст. 173.1 ГК РФ в п. 6 ст. 79 Закона об АО и в п. 4 ст. 46 Закона об ООО крупные сделки рассматриваются законодателем как частный случай сделок, на совершение которых в силу закона требуется согласие третьего лица, органа юридического лица, государственного органа либо органа местного самоуправления.

При этом законодатель ушел от прежде провозглашенной им четкой зависимости недействительности крупной сделки, заключенной без необходимого в силу закона согласия, от наличия вызванного ею ущерба (неблагоприятных последствий) для общества (его акционеров или участников). Суд не может отказать в признании крупной сделки недействительной на том основании, что сделка не причинила ущерб обществу, его акционерам (участникам).

По существу, закрепленное в нормах законов об АО и ООО требование получения обязательного согласия на совершение крупной сделки в известной мере превратило это согласие в самоцель, тогда как причина введения такого требования оказалась скрытой от участников оборота.

Как отмечает А.А. Кузнецов, идея новой концепции и, соответственно, нового регулирования состоит в том, что «крупная сделка — квазиреорганизация (квазиликвидация), когда от прежнего общества остается только юридическая оболочка, а его деятельность уже совсем другая или вовсе прекратилась»¹. «...Исчезновение необходимости доказывать наличие убытков для признания крупной сделки недействительной вытекает из концепции крупной сделки как квазиреорганизации (квазиликвидации), т.е. решения, настолько меняющего суть общества, что для этого нужно спросить участников (акционеров)

¹ Кузнецов А.А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 1. С. 73.

или совет директоров. Здесь уже нет места выяснению того, была ли цена отчуждения рыночной. Важен сам факт наличия согласия собственников бизнеса»¹.

Идея о том, что крупные сделки являются неким аналогом реорганизации, высказывалась еще при принятии Закона об АО. «Основная необходимость в регулировании крупных и очень крупных сделок, связанных с приобретением или отчуждением имущества, состоит в том, что сделки такого размера могут коренным образом изменить природу коммерческой деятельности акционерного общества. Более того, сделка такого размера, совершаемая не по справедливой цене... может обесценить акции акционерного общества. При такой ситуации очень крупные сделки аналогичны реорганизации, и их совершение требует аналогичного регулирования»².

Трактуя крупные сделки как реорганизацию или квазиреорганизацию, можно найти объяснение следующим правовым нормам:

1) закреплению условия об обязательном согласии одного из высших органов управления общества на совершение сделки и исключительную компетенцию общего собрания акционеров (участников) согласовывать крупные сделки с имуществом общества, стоимость которого составляет 50 и более процентов от балансовой стоимости активов общества (ведь и принятие решения о реорганизации или ликвидации общества относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров (участников));

2) требованию, согласно которому решение о реорганизации акционерного общества, как и решение по крупной сделке, принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров (абз. 1 п. 4 ст. 49 Закона об ООО и п. 3 ст. 79 Закона об АО);

3) предоставлению акционерам, голосовавшим против принятия решения о реорганизации общества или против решения о согласии или последующем одобрении крупной сделки, либо не принимавшим участие в голосовании, права требовать у общества выкупа принадлежащих им акций (абз. 2 п. 1 ст. 75 Закона об АО)³;

¹ Кузнецов А.А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 1. С. 74.

² Блэк Б., Крэкман Р., Тарасова А. Комментарий Федерального закона «Об акционерных обществах» / под общ. ред. А.С. Тарасовой. М.: Лабиринт, 1999. С. 443.

³ Ошибка при квалификации сделки как крупной и подлежащей одобрению общим собранием акционеров и принятие собранием соответствующего решения о даче согласия на совершение (одобрении) сделки не дает акционеру, голосовавшему против этого

4) возможности оспаривать как решение о реорганизации общества, так и крупную сделку в связи с допущенными нарушениями норм законов об АО и ООО, а не с тем, что реорганизация или сделка причиняет ущерб обществу или акционеру (участнику) либо влечет для них иные неблагоприятные последствия.

Вместе с тем регулирование процесса реорганизации существенно отличается от регулирования крупных сделок. Возможно, поэтому А.А. Кузнецов определяет крупную сделку как «квази» реорганизацию.

Во-первых, крупные сделки с имуществом, стоимость которого составляет от 25 до 50 процентов балансовой стоимости активов общества, Закон об АО относит к компетенции совета директоров акционерного общества, если в обществе создается совет директоров, а Закон об ООО позволяет закрепить соответствующую компетенцию совета директоров (при его наличии) в уставе общества. Таким образом, рассматриваемые сделки по уровню органа, к компетенции которого относится принятие по ним решений, не рассматриваются как столь же значимые, как, собственно, реорганизация.

Во-вторых, с учетом правил п. 1 и абз. 3 п. 8 ст. 37 Закона об ООО решение по вопросу о крупной сделке принимается общим собранием участников общества большинством голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов не предусмотрена уставом общества. Согласно же абз. 2 п. 8 ст. 37 Закона об ООО решение о реорганизации или ликвидации общества (подп. 11 п. 2 ст. 33) принимается всеми участниками общества единогласно.

В-третьих, в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 60.1 ГК РФ решение о реорганизации юридического лица может быть признано недействительным по требованию участников реорганизуемого юридического лица, а также иных лиц, не являющихся его участниками, если такое право им предоставлено законом. Пункт 6 ст. 79, абз. 2 п. 1 ст. 84 Закона об АО и абз. 2 п. 6 ст. 45, абз. 1 п. 4 ст. 46 Закона об ООО предоставляют право оспаривать крупные сделки самому обществу, члену совета директоров

решения либо не принимавшему участие в голосовании, права требовать у общества выкупа принадлежащих ему акций, поскольку такое решение является ничтожным, не имеющим силы с момента его принятия, как принятое общим собранием акционеров с нарушением компетенции данного органа управления общества (см.: определение ВС РФ от 15 августа 2019 г. № 305-ЭС19-13544 по делу № А40-99921/2018). См. также: Гутников О.В. Ошибочное одобрение нескольких договоров поручительства в качестве крупной сделки и влияние такого одобрения на право акционеров требовать выкупа принадлежащих им акций // Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / А.А. Аюрова [и др.]; под ред. В.М. Жуйкова. М.: ИзиСП; КОНТРАКТ, 2019. Вып. 26.

общества или его акционерам (участникам), владеющим в совокупности не менее чем одним процентом голосующих акций общества (не менее чем одним процентом общего числа голосов участников общества). Если крупная сделка, во всяком случае, сделка с имуществом, стоимость которого составляет 50 и более процентов балансовой стоимости активов общества, столь же значима, как и реорганизация общества, то почему право оспаривать ее не предоставляется любому акционеру (участнику) независимо от величины принадлежащего ему пакета акций (доли)?

В-четвертых, различаются сроки исковой давности на оспаривание решения о реорганизации (три месяца после внесения в ЕГРЮЛ записи о начале процедуры реорганизации, если иной срок не установлен законом (абз. 2 п. 1 ст. 60.1 ГК РФ)) и на оспаривание крупной сделки (один год со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (п. 2 ст. 181 ГК РФ)).

В-пятых, последствия признания решения о реорганизации общества определены в п. 2–4 ст. 60.1 ГК РФ. Пункт 2 ст. 60.1 ГК РФ предусматривает, что признание судом недействительным решения о реорганизации юридического лица не влечет ликвидации образовавшегося в результате реорганизации юридического лица, а также не является основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом. В соответствии же с п. 2 ст. 167 ГК РФ при признании судом крупной сделки недействительной «каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость».

И наконец, *в-шестых*, регулирование порядка реорганизации юридического лица прежде всего направлено на защиту интересов кредиторов реорганизуемого общества, тогда как правила о крупных сделках — на защиту интересов самого общества и его акционеров (участников).

Как представляется, у законодателя не было острой, вызванной жизненными экономическими потребностями необходимости отказываться от прежней вполне оправдавшей себя концепции крупных сделок как сделок, признаваемых судом недействительными лишь при условии наличия ущерба или иных неблагоприятных последствий для общества и (или), его акционеров (участников), а поэтому не было и необходимости рассматривать крупные сделки как квазиреорганизацию и укладывать их на прокрустово ложе ст. 173.1 ГК РФ. Не случайно суды при рассмотрении споров о недействительности крупных сде-

лок, заключенных и после 1 января 2017 г., по-прежнему обращаются к оценке последствий таких сделок для общества и его акционеров (участников). Так, в постановлении Десятого арбитражного апелляционного суда от 27 февраля 2019 г. по делу № А41-48835/2018 и постановлении Арбитражного суда Московского округа от 30 мая 2019 г. по тому же делу в качестве одного из мотивов, по которым требование акционера о признании недействительным как крупной сделки договора о последующей ипотеке, заключенного обществом 28 декабря 2017 г., было указано на убыточность сделки. И этот довод приведен в определении ВС РФ от 3 сентября 2019 г. № 305-ЭС19-13990 по этому же делу, которым в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ было отказано.

Закон № 343-ФЗ изменил и конструкцию сделок с заинтересованностью. Согласно п. 1 ст. 83 Закона об АО и п. 4 ст. 45 Закона об ООО «сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, не требует обязательного предварительного согласия на ее совершение». Такое согласие необходимо, только если с соответствующим требованием обратились лица, уполномоченные на это законами об АО и ООО. Следовательно, поскольку законы об АО и ООО не содержат положений об обязательном согласии высшего органа управления общества на совершение исполнительным органом сделки с заинтересованностью, к таким сделкам правила ст. 173.1 ГК РФ не применяются. Однако теперь в абз. 2 п. 1 ст. 84 Закона об АО и в абз. 2 п. 6 ст. 45 Закона об ООО содержатся прямые отсылки к п. 2 ст. 174 ГК РФ, по существу, прямо указывающие на то, что институт недействительности сделки с заинтересованностью является частным случаем предусмотренного этой нормой ГК РФ института недействительности сделки, совершенной представителем или действующим от имени юридического лица без доверенности органом юридического лица в ущерб интересам представляемого или интересам юридического лица.

«Особый порядок одобрения сделок с заинтересованностью, обязанность заинтересованных лиц раскрывать соответствующую информацию обусловлены наличием у заинтересованных лиц конфликта интересов (т.е. конфликта между личными интересами такого лица и интересами акционерного общества), в результате чего такими сделками может быть причинен ущерб акционерному обществу.

Сам институт сделок с заинтересованностью предназначен для защиты интересов в таких случаях»¹.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 6 марта 2012 г. № 12505/11 по делу № А56-1486/2010.

И если для крупной сделки закрепленное нормами законов об АО и об ООО обязательное наличие согласия на ее совершение (одобрение) общего собрания акционеров (участников) или совета директоров является жестким и формальным условием ее действительности, то для сделки с заинтересованностью наличие согласия (одобрения) со стороны одного из этих органов лишь создает опровержимую презумпцию отсутствия ущерба от сделки для общества, его акционеров (участников).

Сделки с заинтересованностью, несмотря на прямые отсылки в положениях законов об АО и ООО к п. 2 ст. 174 ГК РФ, не вполне укладываются в рамки этой нормы. «Несоразмерность встречных предоставлений сама по себе не является основанием для признания договора недействительным, но, как показывает судебная практика, в некоторых случаях суд может признать договор недействительным, если встречные предоставления по нему явно (“шокирующе”) несопоставимы. Последнее может являться сильным индикатором наличия сговора представителей контрагентов (например, директор одной из сторон получил так называемый откат за согласие совершить сделку на невыгодных для своей компании условиях). С 1 сентября 2013 г. для противодействия таким случаям в ГК РФ появилась норма п. 2 ст. 174 ГК РФ, устанавливающая оспоримость сделки, совершенной директором/представителем как в результате сговора, так и при отсутствии доказательств сговора, если сделка совершена с явным ущербом для представляемого. Согласно сформировавшейся судебной практике существенная нерыночность цены презюмирует наличие оснований для аннулирования сделки по п. 2 ст. 174 ГК РФ»¹. Но если п. 2 ст. 174 ГК РФ закрепляет оспоримость сделки, совершенной с явным («шокирующим») ущербом для юридического лица, то в положениях законов об АО и ООО термин «явный» в отношении ущерба от сделки с заинтересованностью опущен.

Четкое разделение крупных сделок и сделок с заинтересованностью в соответствии с двумя составами недействительности сделок, закрепленными в ст. 173.1 и п. 2 ст. 174 ГК РФ, поднимает вопрос о возможности применения к крупным сделкам, совершенным при наличии необходимого согласия совета директоров или общего собрания акционеров (участников), правила п. 2 ст. 174 ГК РФ, если подобная крупная сделка совершена в ущерб интересам юридического лица

¹ Сделки, представительство, исковая давность (постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации) / В.В. Байбак [и др.]; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 391.